Митрополит Черкасский и Каневский Феодосий: Несколько Поместных Православных Церквей предлагают достойное место для проведения настоящего Всеправославного Собора

Служба коммуникации ОВЦС, 17.04.2026. *Сербский* ***портал «Жизнь Церкви»*** *опубликовал интервью с митрополитом Черкасским и Каневским Феодосием. Перевод беседы разместил* ***сайт Патриархия.ру****.*

– Сербская Церковь в XX веке дала двух великих духовных учителей и свидетелей Православия – святителя Николая (Велимировича) и преподобного Иустина (Поповича), которые много писали о духовном кризисе Европы, о секуляризации и о грядущих страданиях Православия. Видите ли вы в событиях в Украине, и особенно в гонениях, которым подвергается Украинская Православная Церковь, исполнение некоторых из их духовных предупреждений? И проглядывает ли обесхристовленный лик современной Европы за зачастую лицемерным отношением к УПЦ?

– Православные верующие Украины с величайшим почтением относятся к святителю Николаю Сербскому, 70-летие упокоения которого мы чтили 18 марта. Также и к преподобному Иустину (Поповичу), и к святителю Савве Сербскому, и к другим святым Сербии и к их духовному наследию.

Если говорить о духовных причинах событий в Украине, то для любого непредвзятого человека очевидны параллели с мыслями святых, о которых Вы сказали. В начале XX века, в обстоятельствах, напоминающих нынешние, святитель Николай (Велимирович) обратил внимание на духовную причину мирового кризиса – люди забыли о Боге, отступили от Него. Мне представляется, что святитель был и остается духовно прав и в отношении нашего, украинского общества…

А те наши современники, для кого слова православных святых не являются авторитетом, могут найти сходные выводы у других, так скажем, авторитетов: Ницше, Хайдеггера и других философов, которые со своих позиций говорили по сути то же самое. Говорили в отношении Европы о разрушительности исчезновения Бога в индивидуальном и общественном сознании, о кризисе гуманизма как следствии десакрализации, о перспективе исчезновения человечности. Напомню, что понятный и авторитетный для многих в современной Европе Иоанн Павел II также много размышлял о том, что Запад на обломках коммунизма возводит «цивилизацию смерти». Все это сегодня сбывается на наших глазах, и не только в Европе.

Но одно дело – размышлять и декларировать гуманистические принципы, а другое дело – жить нравственно, следуя Божиим заповедям, каяться в грехах и исправляться, развиваться духовно. Совершенно очевидно, что без нравственных принципов жизни общества, свобода постепенно превращается в свою противоположность – в рабство. И мы сейчас это наблюдаем повсеместно. Речь идет о выборе между нравственностью и развращенностью, а значит между реальной свободой в Боге и рабством, а в итоге между жизнью и смертью. Но, к большому сожалению, сегодня этого практически никто не понимает. Люди и сообщества, вычеркнувшие Бога из жизни, впадают в дела, о которых, по слову апостола Павла, и говорить не приличествует. Народы и страны, сделавшие это, обречены на саморазрушение.

Преподобный Иустин (Попович) говорит, что грех – это сила, отравляющая душу, превращающая жизнь в «малый ад», который в перспективе разрастается в ад вечный. И именно в умножении греха сербский святой усматривает причину войн и недугов, преодолеваемую только богочеловеческой силой Христа.

Каждому из нас, живущих на земле, адресован вопрос Иисуса Христа: «Сын Человеческий,

придя, найдет ли веру?» (Лк. 18:8). И, несмотря ни на что, хочется верить, что сотни тысяч православных в Украине пока еще отвечают на этот вопрос утвердительно, терпеливо и мужественно.

– Вы прошли через физические нападения, судебные процессы и кампанию травли в СМИ. Что для вас как для епископа было самым тяжелым в духовном плане в этот период?

– Благодарю за вопрос… Думаю, что этот период жизни пока еще не пройден. В Украине продолжается гонение на Православную Церковь: рейдерским способом у нас отбирают храмы и монастыри, сформировано законодательное поле для полного запрета УПЦ по надуманным основаниям, верующих избивают. В этой религиозной травле участвуют различные общественные институты, как государственные, так и гражданские, информационное сопровождение гонений обеспечивает множество средств массовой информации. Конституция, как говорится, сейчас в Украине «на паузе». Тех, кто пытается законными способами защищаться и защищать других, или даже просто говорить о существующих проблемах, – преследуют, фабрикуют против них уголовные дела.

Против меня лично на сегодня известно о пяти уголовных делах, может быть есть еще какие-то, о которых не знаю. В моем доме четыре раза СБУ проводила обыски, при которых был изъят Статут Черкасской епархии. При каждом обыске конфисковывали все телефоны и компьютеры, но так ничего незаконного в них и не нашли. По решению суда долгое время прослушивали мои телефонные разговоры и вели наружное наблюдение, но ничего преступного зафиксировать так и не смогли. Тем не менее, на сегодня идет три судебных процесса за мои публичные интервью и проповеди, начиная еще с довоенного периода. Один судебный процесс недавно закончен вынесением обвинительного приговора.

Приговор по нему я получил за проповедь со словами поддержки и утешения монахиням, которые в ноябре 2023 года, при кровавом захвате женского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы в Черкассах, были выкинуты на мороз преступниками в военной форме. И это вовсе не преувеличение. Проповедь была обращена к избитым священникам, к верующим… Эта проповедь находится в открытом доступе, как и кадры кровавого избиения нашего священства и мирян при том захвате монастыря радикалами в военной форме. В суд на меня тогда подал запрещенный в служении бывший священник нашей епархии, сын которого принимал участие в этом захвате, а сам этот священник перебежал в «ПЦУ». Именно ему в итоге захватчики и передали ключи от разоренного ими монастыря, чтобы он там хозяйничал. И этот бенефициар захвата подал в суд, чтобы заставить меня замолчать, чтобы и другим не было повадно вытаскивать на свет дела тьмы, совершаемые сейчас против нашей Церкви. Прокуратура

потребовала для меня два года тюремного заключения, и сейчас будет настаивать на этом в апелляции, которую мы ожидаем в ближайшее время.

Понимаю, что многим в Украине было бы удобнее, чтобы архиереи и духовенство УПЦ молчали о происходящих гонениях на Церковь. Но разве может епископ быть в стороне, когда чувство веры оскорбляется, когда над христианами издеваются?.. Я в принципе против того, чтобы покрывать зло.

Относительно политически мотивированных приговоров, которые уже вошли в практику у нас в стране, и в том числе моего приговора, то мы, конечно, будем добиваться его обжалования и принятия правосудного решения не только на уровне апелляции, но если понадобится, пойдем в кассационную инстанцию, в Верховный суд Украины, в Европейский суд по правам человека. Недавно были опубликованы данные отчета Европейского суда по правам человека, согласно которым Украина проигрывает 98% дел в ЕСПЧ. Ведь это о чем-то говорит?

Можно, конечно, по-человечески попытаться понять логику некоторых украинских судей, принимающих сегодня несправедливые и даже преступные вердикты по «политическим» делам. Это и страх за себя и свои семьи, страх за свою карьеру, а иногда и просто политическая заангажированность. Но оправдать такие решения нельзя. Как нельзя оправдать и конкретных судей, принимающих такие решения. Уверен, что со временем они получат справедливую оценку.

Вы спросили о том, что в этот период для меня является самым тяжелым в духовном плане. Отвечу. Это предательство. Это, пожалуй, самое тяжелое, с чем приходится сегодня сталкиваться постоянно, причем в разных сферах и на разных уровнях жизни общества и Церкви. Предательство своих былых принципов, предательство своей истории, предательство здравого рассудка, наконец. Война и гонения на Церковь обнажили внутренности людей, как бы сняли с них личину приличия, вывернули наизнанку. Во многих обнажилось внутреннее благородство, либо его отсутствие. Иногда сталкиваться с этим бывает очень болезненно.

Но Господь сказал: «Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5:11-12). Слова Христовы укрепляют и утешают верующих людей во времена гонений на Церковь.

– В вашей епархии, к великому сожалению, было много случаев захватов храмов и нарушений прав верующих. Расскажите, пожалуйста, как простые люди проходят через этот период. Что помогает общинам не распадаться, а прихожанам сохранять веру после того, как их избивали, калечили, изгоняли из их храмов? Может быть, есть какие-то конкретные истории, которые подчеркивают стояние наших братьев и сестер за

православную веру?

– Потеря храмов – это временное явление. Такое часто случалось в истории Церкви. Литургическая жизнь – вот то, что объединяет нас, христиан. Общины, изгнанные из своих храмов, как и раньше, и теперь продолжают участвовать в Евхаристии, в других церковных таинствах. Никто из живущих Господом Иисусом Христом и Его Чашей не потерян. Наши общины, как правило, заранее ищут себе временные помещения для литургической жизни, и при силовом захвате их храма перебираются на приготовленное место для совершения богослужений и молитвы. Это чаще всего переоборудованные под храм частные дома в селах или квартиры, чердаки и подвальные помещения многоэтажек в городах. Таких примеров Вы можете немало найти в открытых источниках и не только в Черкасской епархии, но и в других епархиях. Хотя, чем дальше, тем меньше мы стараемся афишировать такие места, так как гонения на Церковь все более усугубляются и есть западные регионы, например Львовская область, где даже в таких тайных местах для молитвы собираться становится опасно. Волна непримиримых гонений постепенно катится с запада Украины на восток, и даже тайные собрания верующих УПЦ постепенно становятся мишенью для радикалов.

Радикалов, как правило, покрывают местные власти, иногда самым беззаконным образом. Вот пример захваченного у нас насильно Архангело-Михайловского кафедрального собора в Черкассах, самого большого православного храма Украины. В кровавом захвате участвовали силовые структуры из разных ведомств, операция была заранее проработана. Кроме того, при побоище православных были замечены депутаты городского совета, а первым после того, как избитых верующих выгнали за ворота собора, туда заявился мэр города Анатолий Бондаренко со своим окружением. Но самое шокирующее в этой ситуации даже не то, что оккупированный кафедральный собор де-юре до сих пор остается собственностью нашей епархии, и никакой прокуратуре и судам до этого нет дела. Гротеск ситуации в том, что оккупировавшие нашу собственность представители ПЦУ уже полтора года не могут проводить оплаты за пользование чужим собором и через суд пытаются заставить нас, избитых и изгнанных собственников, платить за них коммунальные платежи! Вот в такой ситуации безумия мы сейчас живем.

Но сила Божия в немощи совершается. И многие наши верующие справедливо воспринимают это время гонений как время особенного благословения Божия для нашей слабой духовной жизни. Общие трудности делают наших прихожан и священников только сильнее, их молитву горячее, а желание чаще причащаться Святых Христовых Таин непреодолимее.

– Вы говорите, что степень давления на УПЦ возрастает. Даже используются все более изощренные и иезуитские методы. Один из них – насильственная мобилизация священников в армию. Насколько серьезна эта проблема? Она затрагивает всю УПЦ

или какие-то отдельные епархии? И как сейчас следует реагировать на этот вызов?

– Насильственная мобилизация – это проблема не только для верующих. Многие граждане Украины по разным причинам не хотят или не могут служить в армии. Но несмотря на это многие подвергаются насильственной мобилизации. Что касается наших священников, то это, с одной стороны, история в рамках общей тенденции, а с другой стороны – мы подвергаемся дискриминации сравнительно с представителями других конфессий.

Сегодня мы уверенно можем говорить о преднамеренной попытке физической ликвидации священников Украинской Православной Церкви через мобилизацию. В Украине недавно принято специальное дискриминационное законодательство, которое запрещает клирикам нашей Церкви освобождение от мобилизации, в отличие от других украинских конфессий, которые имеют право на полное освобождение от армии. С моей точки зрения это сделано с очевидной целью: обезглавить церковные общины УПЦ по всей стране и лишить верующих их пастырей. Сегодня наших священнослужителей силой хватают на улицах и отправляют на фронт. Таких случаев десятки. Их количество растет с каждым днем. Некоторые священники на фронте быстро погибают, ведь по церковным правилам они не имеют права даже брать оружие в руки.

Всего несколько дней назад я выступал на 61-й сессии Совета ООН по правам человека в Женеве в режиме видеоконференции (поскольку украинские суды не позволяют мне физически покинуть страну, чтобы принять участие в заседаниях сессии лично). Выступал я с заявлением о том, что православных священнослужителей в нашей стране вылавливают и заставляют становиться в строй с оружием в руках, прекрасно понимая, что это запрещено канонически. При этом клирикам УПЦ, когда их насильно мобилизовали, категорически запрещено становиться капелланами, осуществлять пастырскую опеку над верующими в рядах Вооруженных Сил Украины. Это серьезная проблема, дискриминация по религиозному признаку, которая нередко приводит к смерти священнослужителей.

– Но ведь Украина декларирует себя сегодня как правовое демократическое государство. Куда же смотрит омбудсмен, отвечающий за соблюдение прав и свобод граждан, в том числе и верных Украинской Православной Церкви?

– Хороший вопрос. Отвечу на него так. Мне как архиерею Украинской Православной Церкви и вынужденному правозащитнику многократно приходилось выступать в сессионном зале ООН в Женеве в разных слушаниях по вопросу нарушения прав верующих нашей Церкви в моей стране. И уже несколько раз наши выступления с омбудсменом Украины Дмитрием Лубинцом были буквально рядом, с разницей в несколько минут. Он прекрасно знает, кто я, и о чем я вынужден говорить перед мандатариями и дипломатами в ООН. И при этом он не только ни разу сам не

проявил интереса к теме моих выступлений, которые непосредственно касаются его прямой ответственности в Украине. Нет, более того, украинский омбудсмен, в нарушение закона, абсолютно проигнорировал даже мое официальное обращение к нему лично от имени Черкасской епархии по поводу нарушения прав верующих Черкасщины и по поводу силового захвата кафедрального собора в нашем городе, когда боевики стреляли в наших прихожан, а меня били дубиной по голове. Это обращение было оформлено нашими юристами по всем требуемым правилам и содержало в себе задокументированные сведения о гонениях на Церковь в нашем регионе, в моей епархии. Кстати, эти сведения также запрашивала мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, их достоверность была проверена, и они легли в основу нескольких докладов ООН по нарушению прав человека в Украине. Но наш омбудсмен все это просто проигнорировал. Думаю, это очень хорошо характеризует нынешнее положение с правами человека в Украине.

– Недавно на заседании Священного Синода Польской Православной Церкви было озвучено, что украинский церковный конфликт должен быть решен на всеправославном уровне. По Вашему мнению, реально ли сейчас собрать Всеправославный Собор или совещание? Например, под эгидой необходимости защиты Православия на Ближнем Востоке. И рассмотреть в рамках такого собрания украинский вопрос?

– Судьба Церкви – в руках Божиих. Да, теоретически, Всеправославный Собор мог бы способствовать становлению православного единства в духе и истине, в общении в Святых Таинствах, в признании общих канонических основ и взаимной любви во Христе. Но практически вопрос о проведении Всеправославного Собора остается открытым по ряду объективных причин. Главная из них, по моему глубокому убеждению, следующая. Тот формат Всеправославного Собора, который был предложен и обсуждался на межправославных совещаниях XX века и который сейчас навязывается мировому Православию Фанаром и рядом зависимых от него Церквей, никак нельзя будет считать Собором в святоотеческом смысле этого слова. А значит, и приписывать такому собранию компетенции Собора никак нельзя. Ведь что нам предлагают? Вместо всеобщего участия в таком Всеправославном Соборе всех православных епископов мира, как это было заложено с апостольских времен и утверждено Отцами Церкви, нам предлагают участие в собрании равных делегаций от каждой из Поместных Церквей с равнозначным правом голоса – будь то делегация от Церкви с пятью епископами либо делегация от Церкви с 500 епископами.

То есть голосуют не православные архиереи со всего мира, каждый согласуясь со своей совестью. Нет, голосуют делегации с равными решающими полномочиями. Одна делегация – один голос. Что 500 епископов – один голос, что пять епископов – один голос. Их влияние на принятие

всеправославного решения будет равнозначным.

То есть нам предлагается манипулятивная подмена соборного разума Церкви под видом «удобного» регламента. И это в условиях, когда целый ряд общецерковных вопросов сегодня являются остро полемическими и требуют по-настоящему всеправославного решения, а не кулуарных договоренностей. Разве можно будет решения такого собрания делегаций, тем более в отсутствие консенсуса, запечатлеть формулой «Изволися Духу Святому и нам»? Конечно, нет. Нам предлагается чистой воды манипуляция, на которой принципиально настаивают определенные силы в мировом Православии. И мы понимаем, почему они на этом настаивают. Когда говорят о технической невозможности проведения полноценного Собора, это неправда. Есть несколько Поместных Православных Церквей, которые вполне могут (и предлагают) предоставить достойную площадку для проведения настоящего Всеправославного Собора. Но об этом и слушать не хотят. Поэтому говорить о перспективах проведения в ближайшем будущем Всеправославного Собора, мне кажется, нереально.

– Сама ситуация в Украине – это кризис, возникший вокруг борьбы Московского Патриархата и Фанара за юрисдикцию? Или все имеет более глубокий подтекст и затрагивает сферу догматики? Это важные вопросы, поскольку от правильных ответов на них зависит реальное, а не декларативное урегулирование существующих противоречий.

– Безусловно, подтекст есть, и он намного более фундаментальный, чем может показаться стороннему, не очень церковному наблюдателю.

С точки зрения канонического права ситуация такова, что в Украине сейчас есть одна и единственная Православная Церковь – сегодня она носит название Украинская Православная Церковь. Она является исторической Церковью на землях, которые входят в состав современной Украины, и она существует здесь уже более тысячи лет. Наша Церковь является непрерывной правопреемницей Киевской митрополии Русской Православной Церкви со времен Крещения Руси в 988 году святым князем Владимиром. Далее, в период временного двухсотлетнего разделения Русской Церкви на две части, она именуется Западно-Русской митрополией, в XX веке называется Украинским экзархатом Русской Православной Церкви, а с 27 октября 1990 года и по сегодняшний день она именуется Украинская Православная Церковь и имеет статус самоуправляемой Церкви с широкой автономией, согласно Грамоте Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Апостольское преемство Украинской Православной Церкви признано всеми Поместными Церквами мира, а каноничность ее иерархии, благодатность и действительность ее таинств ни у

кого не вызывают сомнений. Напротив, каноничность рукоположений в так называемой «Православной Церкви Украины» вызывает, мягко скажем, ряд обоснованных сомнений. И именно это является главным камнем преткновения для решения вопроса церковного раскола в Украине. Более того, этот вопрос породил принципиальное разделение мнений среди иерархов других Поместных Церквей, а также между целыми Поместными Церквями. Без преувеличения можно сказать, что этот вопрос может стать причиной нового великого раскола в мировом Православии. Христианская совесть миллионов православных мирян, священников и иерархов по всему миру никак не может согласится с тем, что вчерашние схизматики, без покаяния и без законных хиротоний, просто росчерком пера на Фанаре, вдруг заменили собой законную каноническую Церковь в пределах целой православной страны, Украины. Да еще и начали уничтожать эту историческую Церковь кровавыми методами с помощью государственной машины.

Я как архиерей Украинской Православной Церкви, епархия которого сильно пострадала от действий ПЦУ и который лично знаком со Святейшим Патриархом Варфоломеем, осенью 2025 года адресовал Его Святейшеству открытое обращение. В нем я обратил внимание Константинопольского Патриарха на глубинные канонические и исторические причины возникших в Украине церковных проблем. Я напомнил, что похожие трудности и гонения наша Церковь претерпевала после Октябрьского государственного переворота в Российской империи в начале XX века, когда новая большевистская власть устроила гонения на христиан, в том числе опираясь на обновленцев, искусственную «красную церковь», которую точно так же, как сегодня, легализовал тогда Константинополь с зависимыми от него Церквями. К большому сожалению, ответа от Патриарха Варфоломея относительно его понимания ситуации с захватами храмов и притеснением верующих в Украине, а также путей урегулирования этих противоречий до сих пор не последовало.

– Как Вы считаете, какая бы помощь со стороны других Поместных Церквей сейчас была бы наиболее полезной для УПЦ?

– Наверное, в первую очередь это молитвенная помощь. И она уже есть. Иногда мы ее очень хорошо ощущаем в Украине. Искренне благодарим Святейшего Патриарха Сербской Православной Церкви Порфирия, а также Предстоятелей, иерархов, священнослужителей, верующих других Поместных Православных Церквей за эту молитвенную, духовную поддержку.

Дополнительно, мне кажется, Украинской Православной Церкви очень помогли бы два направления поддержки, которые могут оказать братские Церкви.

Первое – это озвучивание на всех возможных международных площадках, а также перед правительствами своих стран о гонениях на христиан, которые происходят в самом центре Европы

в XXI веке! Уверен, что если бы в эту поддержку полноценно включились все, кто сейчас сочувствует нам и оказывает молитвенную помощь, то мировое сообщество волей-неволей вынуждено бы было прислушаться к голосу Православия в Европе и других уголках мира и оказало бы соответствующее влияние на гонителей внутри Украины.

А второе – это консолидированная защита канонического строя мирового Православия, его традиций и порядка. Сегодня уже для всех очевиден вред от единоличного решения Патриарха Варфоломея о легализации украинского раскола. Последствия этого решения катастрофичны. Они не только запустили процесс кровавых гонений на УПЦ внутри нашей страны, но и поставили на грань раскола мировое Православие. В связи с этим, я уверен, что если бы Поместные Православные Церкви, которые сочувствуют нашей общей трагедии, заняли бы твердую каноническую позицию по украинскому вопросу, то со временем мы вместе смогли бы решить не только этот вопрос в каноническом поле, но и защитить другие Поместные Церкви от подобного непредсказуемого стороннего вмешательства в их внутренние дела. И именно это сохранило бы единство мирового Православия для будущих поколений.

– Какие уроки, по Вашему мнению, Сербской Православной Церкви следовало бы извлечь из украинского опыта?

– Может быть, понимание того, что если в современном мире, даже в своем народе, перестать уделять должное внимание системному воспитанию новых поколений в православной вере и нравственности, в благодарной памяти к своей истории и своим благочестивым предкам, в уважении к своей исторической Церкви и вообще к своей истории, то эту нишу очень скоро займут другие. Они сначала ментально искалечат народ, а потом начнут физически уничтожать Церковь как опасный атавизм. Либо заменят ее послушным симулякром. И вы уже ничего с этим не сможете поделать. По этому пути сейчас идут многие страны. Ни на минуту нельзя расслабляться, ведь мы с вами ответственны перед нашими святыми предками за будущее наших народов и наших Церквей. И с нас Господь за это спросит.

– Сейчас вновь остро стоит вопрос Косово и Метохии, сохранения там присутствия Сербской Церкви. Просим Вас, Высокопреосвященнейший владыко, молитв за наш народ, наших священнослужителей и монахов в святом для нас крае. Мы также будем благодарны Вам за пастырское слово, которое бы укрепило наших собратьев в Косово.

– Несмотря на наши проблемы внутри Украины, мы всегда с большим вниманием и сердечным участием следим за тем, что происходит в Сербии. Укрепи, Господи, многострадальный сербский народ православный, в Косово и Метохии пострадавший. Молимся о вас, братья! Апостол Павел во 2-м Послании к Коринфянам утешает нас вместе с вами, говоря: «Нас огорчают, но мы всегда

радуемся; мы бедны, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:10). Ведь Церковь – это Тело Христово, Которое не могут уничтожить никакие лишения, и сами врата ада не одолеют Ее. И претерпевший до конца – спасется.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/94193/